

Арбитр в международном арбитраже – чьи интересы в приоритете?

Научный руководитель – Третьяков Сергей Васильевич

Лукин Александр Витальевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: LukinAV@my.msu.ru

1. Статус и функции судьи национального суда вызывают немало споров и сомнений: действует ли судья в цивилистическом процессе в интересах государства, сторон или правосудия. При этом судья является официальным должностным лицом, который осуществляет государственную власть. Нетрудно догадаться, насколько неоднозначным тогда становится статус арбитра в международном коммерческом арбитраже. В отличие от судьи, арбитр является частным лицом, которое на добровольной основе избирается сторонами для рассмотрения конкретного спора.

2. В основном в литературе принято говорить о двух функциях арбитров: (1) заменять для сторон судью и даже отправлять правосудие, а также (2) быть для сторон поставщиком услуг. При этом интересно, что некоторые авторы мыслят эти функции как взаимодополняющие [2], в то время как для других – они исключают друг друга [6]. Ниже мы проанализируем каждую из функций, а также представим возможные дополнения этой модели.

3. Начнем с функции судьи. Вполне очевидно, что если сравнивать роль арбитра с ролью судьи, то основную роль будут играть именно функции, связанные с правосудием. Если под "судьей" понимать просто лицо, принимающее определенные решения, это не будет нести дополнительной смысловой нагрузки для определения статуса арбитра. Так вот, есть ли в арбитраже правосудие? На наш взгляд, термин принципиально не может быть применим к арбитражу.

4. Наличие в арбитраже тех же ценностей, которые мы приписываем правосудию (соблюдение формальных процедур и справедливость материально-правового результата), не означает, что эти ценности обязательно необходимы только для правосудия. Допустимо предположить, что соблюдение надлежащей процедуры (к примеру, обеспечение независимости арбитров) просто повышает эффективность арбитража как сугубо частного отношения – повышает к нему доверие сторон, делает процесс более предсказуемым и определенным и т.д. При этом в национальном суде необходимость соблюдения такой процедуры обусловлена иными причинами: в том числе, недобровольной юрисдикцией и наличием принуждения, легитимность которого проистекает не из соглашения сторон.

5. Более того, стороны далеко не всегда ожидают именно справедливого и корректного с материально-правовой точки зрения решения их конфликта. Будучи в коммерческом споре, стороны заинтересованы в первую очередь в решении, которое наилучшим образом будет соответствовать их интересам [7, 8]. Отличие же от национального суда может быть обосновано разными причинами: по меньшей мере, тем, что государственные суды выступают вовне как целая система, где проблема несправедливости отдельного дела имеет сильные внешние эффекты.

6. Однако ограничить роль арбитров только функцией «поставщиков услуг» – значит проигнорировать, что арбитры не всегда действуют только в интересах сторон, но и нередко опираются на ценности всего арбитражного сообщества. Так, к примеру, можно говорить о вполне устойчивом консенсусе, что арбитры могут и даже должны применять

концепцию публичного порядка – правда, принято считать, что такой публичный порядок является международным или даже транснациональным [1, 3].

7. Более того, описание статуса арбитров по модели «поставщика услуг», как утверждается, отражает дихотомию «частного-публичного», которая не соответствует природе международного арбитража [4]. Эта дихотомия играет важную роль в национальных правовых системах, где позволяет разграничить сферу государственного и личного. При этом международный арбитраж, будучи автономен от государства, делает разделение бессмысленным [5]. Таким образом, представление об арбитрах как о сугубо частноправовых участниках договорных отношений не только не имеет под собой практических оснований, но и в принципе не соответствует природе отношений в области арбитража.

8. Таким образом, мы увидели, что не может быть в полной мере обосновано приписывание арбитрам ни функции полноценного судьи, ни роли стоящего в стороне от всяких общественных дел поставщика услуг. Однако где в таком случае кроется статус арбитра? Мы утверждаем, что в такой системе координат статус арбитра должен определяться через приверженность ценностям арбитражного сообщества.

9. Так, эффективное рассмотрение споров не является сугубо целью спорящих сторон – от этого выигрывает и весь коммерческий оборот, поэтому разумно предположить, что такая ценность является основополагающей для всего арбитражного сообщества, существующего как часть этого оборота и служащая его интересам [6].

10. Кроме этого, такое понимание статуса арбитра не позволяет нам игнорировать объективно необходимый транснациональный публичный порядок. Он не только поддерживает авторитет всего арбитражного сообщества, но и обеспечивает надлежащие границы для дискреции арбитров, а также позволяет сохранить минимальную взаимную когерентность принимаемых арбитражных решений.

11. Предложенное нами понимание статуса арбитра имеет целый ряд практических следствий. Так, например, именно из статуса арбитров можно вывести стандарт в части применения императивных норм национальных правовых порядков – что само по себе является весьма неоднозначной проблемой международного арбитража. Так, применению подлежат только те императивные нормы, которые соответствуют началам и интересам международной торговли и не направлены на защиту интересов конкретных государств. Помимо этого, подобное понимание роли арбитров позволяет вывести, к примеру, универсальные стандарты толкования норм материального права, которые подлежат применению в конкретных делах. Такие стандарты должны в первую очередь отражать ценности трансграничного разрешения споров – именно на них должны опираться арбитры, вынося решения.

Источники и литература

- 1) Brekoulakis S. Transnational public policy in international arbitration // Schultz T., Ortino F. (eds.) The Oxford Handbook of International Arbitration. Oxford, 2020. P. 120-149.
- 2) Fouchard, Gaillard, Goldman on International Commercial Arbitration / E. Gaillard, J. Savage (eds.). Kluwer Law International, 1999. 1280 p.
- 3) Lalive P. Transnational (or Truly International) Public Policy and International Arbitration // Comparative Arbitration Practice and Public Policy in Arbitration; Pieter Sanders (ed). The Netherlands, Springer, 1987. P. 258-318.
- 4) Michaels R. Roles and Role Perceptions of International Arbitrators // International Arbitration and Global Governance: Contending Theories and Evidence; Mattli W., Dietz T. (eds.). P. 47-73.

- 5) Michaels R. The True Lex Mercatoria: Law Beyond the State // Indiana Journal of Global Legal Studies. 2007. Vol. 14, #2. P. 447-468.
- 6) Rogers C.A. The Vocation of International Arbitrators // American University International Law Review. 2005. Vol. 20. P. 957-1020.
- 7) Schultz T., Kovacs R. The Rise of a Third Generation of Arbitrators? Fifteen Years after Dezalay and Garth // Arbitration International. 2012. Vol. 28. Issue 2. P. 161-171.
- 8) Schultz T. The ethos of arbitration // Schultz T., Ortino F. (eds.) The Oxford Handbook of International Arbitration. Oxford, 2020. P. 235-259.